

КУЛЬТУРА ДЛИННЫХ КУРГАНОВ НА ОЗЕРАХ В ВЕРХОВЬЯХ ВОЛГИ (ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ)

© 2011 И. В. Исланова

канд. ист. наук

ст. науч. сотрудник отдела славяно-русской археологии

e-mail: ivisl@mail.ru

Институт археологии РАН

Работы по изучению раннесредневековых погребальных памятников на озерах в верховьях Волги проводятся более 100 лет. Раскопаны единичные курганы, однако в результате разведочных исследований создана значительная источниковая база. Судя по внешним признакам, основную массу могильников следует относить к культуре псковских длинных курганов. Несмотря на предположения ряда исследователей, нет достоверных сведений о наличии в регионе памятников культуры смоленских длинных курганов и культуры сопок.

Ключевые слова: раннее Средневековье, культура псковских длинных курганов, культура смоленских длинных курганов, культура сопок, Верхняя Волга.

Первые описания курганных древностей относятся к концу XIX в., когда обследуются берега озер в верховьях Волги. В начале XX в. раскапывается несколько курганов, в том числе и длинных¹. В своды по длинным курганам была включена лишь насыпь близ д. Изведово². И по сей день на археологических картах лесной зоны Восточной Европы верховья р. Волги для середины – третьей четверти I тыс. н.э. или остаются «белым пятном», или отнесены к окраинам ареалов культуры длинных курганов и сопок³.

Изучение погребальных древностей Верхнего Поднепровья и Подвинья Е. А. Шмидтом и В. В. Енуковым⁴ позволили разделить единый пласт КДК на два крупных массива: смоленские (смоленско-полоцкие) и псковские (или псковско-новгородские, псковско-мстинские) длинные курганы. Скорее всего, обширный массив культуры псковских длинных курганов (КПДК) также не был единым, но для его дробления пока недостаточно источникового материала.

В связи с паспортизацией и постановкой памятников на учет во второй половине XX в. в Тверской области производилось детальное исследование берегов озер и рек региона, выявлен большой массив раннесредневековых объектов. Одним из участников этих работ – П. Д. Малыгиным – была составлена серия карт погребальных памятников. Древности культуры длинных курганов (КДК) отнесены им к двум регионам: Селигерскому и Верхневолжскому⁵. В эти регионы включены могильники с удлиненными и высокими («сопки в борах») насыпями. Установлены их следующие особенности: 1) высотное размещение – между 200 и 250 метровыми горизонталями в Балтийской системе высот; 2) почвенная приуроченность – к массивам песчаных и, иногда, супесчаных почв, занятых сосновыми борами; 3) наличие только небольшого процента могильников, расположенных далее, чем в 200 м от воды; 4) наличие в могильниках высоких сопковидных насыпей («сопок в борах»)⁶.

Исследователем также была определена основная проблематика в изучении КДК, остающаяся актуальной и сейчас: выяснение хронологии и границ между псковско-мстинскими (псковско-новгородскими) и смоленскими ДК⁷. Недостаточная источ-

никовая база не позволяет и сейчас окончательно решить эти вопросы. Предварительная граница между смоленскими и псковскими ДК проведена П. Д. Малыгиным на основании находок высоких курганов южнее рассматриваемого региона: в верхнем течении Западной Двины и ее притока – р. Торопы⁸. Изучение КПДК иных регионов, анализ их погребального обряда позволяют на современном этапе исследований отнести к этой культуре не только длинные и удлиненные, но и насыпи иных форм: округлые, подпрямоугольные, подквадратные и комбинированные⁹. В результате количество погребальных памятников этой культуры на рассматриваемой территории существенно увеличивается.

После длительного перерыва стационарные раскопки раннесредневековых курганов в верховьях Волги возобновляются в конце XX – начале XXI в.¹⁰ В начале XXI в. выявление новых памятников ведется при обследовании земельных участков для их дальнейшей приватизации. Благодаря перечисленным выше разведочным работам стало возможным составить достаточно полную карту курганных древностей второй половины I тыс. н.э. (рис. 1).

В настоящее время в регионе известно не менее 124 курганных могильников. Из-за малочисленности раскопанных курганов памятники распределены в основном на основании визуальных признаков по трем группам:

- 1) курганы, относящиеся к КПДК с большой степенью вероятности;
- 2) курганы, которые предположительно могут быть отнесены к КПДК;
- 3) курганы, культурная принадлежность которых остается под вопросом.

К группе 1 причислено 62 объекта. Полноценная современная документация имеется по раскопкам 12 курганов в пяти могильниках. Полученные при раскопках вещевые и керамические материалы указывают на принадлежность насыпей к КПДК. Большинство материалов имеет широкие хронологические рамки: середина – третья четверть I тыс. н.э. или вторая половина I тыс. н.э. К предполагаемой группе 2 отнесены 48 могильников, где находятся в основном только округлые насыпи, включая одиночные сопковидные. К памятникам неясной культурной принадлежности отнесены семь могильников. Это объекты с нехарактерным для КПДК расположением курганов внутри могильника и деталями погребального обряда (например, в курганах могильника Колобово 1 были открыты каменные конструкции, аналогичные восточнолитовским древностям¹¹).

Большинство объектов, объединенных в культуру псковских длинных курганов, распространенную на обширной территории от Чудского озера на западе до Средней Мологи на востоке, достаточно узнаваемы по серии признаков, отличающих их от остальных погребальных древностей. По сочетанию этих признаков устанавливается принадлежность (или предположительная принадлежность) курганных могильников к КПДК:

1) наличие в курганном могильнике насыпей: длинных, удлиненных, округлых, подпрямоугольных, реже – комбинированных в основании и сопковидных (высотой более 1,5 м и диаметром более 15 м). При этом возможно наличие в одном и том же могильнике всех перечисленных или только одной из этих категорий курганов;

2) размещение памятников в определенном типе почвенного ландшафта ледникового происхождения: на участках зандровых равнин и низин со слабоволнистым рельефом (в том числе с озовыми грядами) и с песчаными почвами, занятыми (или ранее занятыми) сосновыми борами;

3) расположение курганов внутри могильника «цепью» в один или несколько рядов; удлиненные насыпи сооружены по направлению линии «цепи» курганов; вытянутость основной массы насыпей и оси длинных и удлиненных курганов соответствуют общему «направлению» могильника;

4) скопление из нескольких могильников имеет «вытянутое» направление в виде «цепи» могильников;

5) «цепь» из курганов или из могильников вытянута параллельно береговой линии (по кореннику) или по озовой гряде, расположенной на некотором расстоянии от воды.

Анализ топографии выявил, что более половины могильников КПДК в верховьях Волги находится на берегу водоема (не далее 100 м от него), случаи с расположением курганов далее 500 м от реки или озера – единичны. Подобная ситуация не уникальна и фиксируется также для памятников КПДК Верхнего Помостья¹².

Иные признаки имеются у памятников группы 3. В трех могильниках курганы расположены кучно (Осташков, Залесье, Панюки). Такое расположение для насыпей могильников иных регионов КПДК не характерно, но иногда встречается. Например, в Верхнемстинском регионе такая структура известна у могильников Млевский Бор 3 и Шитовичи. В последнем случае в северо-западной части могильника после проводимых здесь раскопок¹³ выявлена принадлежность курганов к КПДК. Однако этот крупный погребальный массив носит смешанный характер: в его южной части находятся древнерусские курганы и грунтовые захоронения по обряду ингумации. По всей видимости, в данном случае мы имеем дело с культурной преемственностью и фиксируем превращение могильника КПДК в древнерусский и, возможно, без коренной смены населения. Не исключено, что могильники группы 3 анализируемого региона также могут быть смешанными.

Вопрос о наличии памятников КСДК неоднократно обсуждался исследователями. В частности, на возможность выявления таких курганов на озерах в верховьях Волги указывает П. Д. Малыгин¹⁴. Здесь следует остановиться на выделенной В. С. Нефедовым серии признаков, отличающих памятники КСДК (по мнению исследователя, характеризующих три четверти могильников)¹⁵. Представляется, что собственно к КСДК следует отнести лишь часть из этих признаков, так как некоторые имеют нечеткие критерии и распространены у погребальных объектов других древностей. Наиболее существенными признаками, из выделенных В. С. Нефедовым, отличающими массу КСДК от КПДК восточной области, могут быть следующие:

1) расположение вблизи границ ландшафтных районов, приуроченность к конечно-моренным грядам и к хорошо разработанным долинам крупных рек, реже – к районам распространения легких покровных суглинков;

2) отсутствие курганов сложной формы;

3) ориентировка удлиненных насыпей часто поперек линии берега водоема.

Другая группа признаков, выделенных В. С. Нефедовым, присутствует также у могильников КПДК¹⁶ и, на наш взгляд, не может являться особенностью КСДК. Речь идет о следующих признаках: «расположение могильника вблизи поселения»; тяготение памятников к берегам водотоков; преобладание в составе могильников округлых насыпей; небольшая (обычно не более 20) протяженность удлиненных курганов.

Вычленив памятники КСДК в анализируемом регионе пытался и О. М. Олейников¹⁷. По его мнению, такие объекты появляются в верховьях Волги в конце VIII в. н.э. Однако в рассматриваемом регионе при раскопках курганов не найдено ни керамики, ни инвентаря, характерных для КСДК. Возможно, поэтому О.М. Олейниковым к этой культуре отнесены некопавшиеся могильники. Основанием служит наличие одного из трех признаков: расположение их вблизи водоема, вблизи селища, ориентировка удлиненных насыпей поперек береговой линии. Косвенным аргументом является последующая принадлежность участков с предполагаемыми КСДК к Смоленской земле, по Н. А. Насонову¹⁸.

Как уже указывалось, местоположение вблизи водоема и вблизи поселения ха-

рактенно не только для могильников КСДК, но и для КПДК рассматриваемого и смежного Верхнемстинского регионов. Признак расположения могильника вблизи поселения явно «не работает», судя по карте О. М. Олейникова. К КСДК им причислены 11 могильников и только одно поселение. Как раз вблизи поселения могильника нет, а близ могильников не обозначены поселения. С признаком сооружения удлиненных насыпей поперек береговой линии водоема, видимо, надо разбираться в каждом конкретном случае на местности. Так, например, могильник Залесье сильно поврежден окопами, которые «могли превратить» округлую насыпь в удлиненную.

При сопоставлении карты из упомянутой статьи и собственно карты А. Н. Насонова¹⁹ выясняется, что у последнего граница Новгородской земли проведена южнее, в результате чего больше половины объектов, отнесенных О. М. Олейниковым к КСДК, оказываются за пределами будущей смоленской территории.

Отдельно следует остановиться на вопросе распространения в регионе памятников культуры сопки. Опираясь на материалы сводов, П. Н. Третьяков²⁰, а затем и П. Д. Малыгин²¹ включают рассматриваемый регион в зону распространения сопок. В современной археологической литературе под термином сопки понимается определенная категория сакрально-погребальных насыпей IX–X вв.²². Поэтому следует усомниться в определении принадлежности курганов к собственно классическим сопкам только на основании указания их высоты. Дело в том, что местное население, информацию от которого получали археологи, часто именовало любые курганы «сопками». К тому же в конце XIX – начале XX в. при описании курганов термин «сопки» употребляется как синоним. Например, В. И. Колосов после описания длинного кургана указывает, что «в четырех аршинах от этой сопки тянется в том же направлении новая. <...> К северу находится круглая сопка, имеющая семь аршин в диаметре»²³.

О том, что на озерах в верховьях Волги находятся не сопки, а высокие курганы, косвенно свидетельствуют результаты раскопок В. Н. Глазовым в 1903 г. траншеей такого «кургана сопочного характера» у пог. Овселуг (Вселуг), включенного как сопка в своды Н. Н. Чернягина и В. В. Седова²⁴. Здесь не было найдено никаких каменных конструкций, столь характерных для классических сопок; захоронение не обнаружено, а в основании кургана и в насыпи встречены «угольно-пепельный слой» и «легкая зольная прослойка» (следы погребенного дерна?)²⁵.

Обзор погребальных памятников анализируемого региона позволяет отметить следующее. Наиболее четко в регионе вычлняются и преобладают могильники КПДК, количество которых, по всей видимости, в ходе дальнейших исследований будет увеличиваться, прежде всего – за счет объектов, предположительно отнесенных к КПДК. Нет каких-либо конкретных данных о наличии памятников КСДК и культуры сопок.

Вопросы, связанные с этнокультурной принадлежностью раннесредневековых погребальных древностей, пока далеки от своего решения. Следует ли видеть за изменившимся инвентарем и некоторыми элементами в оформлении керамики появление нового населения – вопрос, на который имеющиеся в настоящий день источники не позволяют ответить. Можно предположить, что в восточной области КПДК (верховья Волги, Тверцы и Мсты) мы имеем дело с определенным единым массивом древностей, постепенно изменявшимся на протяжении второй половины I тыс. н.э., а не с разными археологическими культурами.

¹ Глазов В. Н. Отчет В.Н. Глазова о поездке 1903 г. на верховья Волги и в Демянский уезд // ЗОРСА. СПб., 1905. Т. VII. Вып. 1. С. 98–99, 103–104; Колосов В. И. Длинные курганы в Осташковском уезде Тверской губернии // Тр. II областного Тверского археологического съезда. Тверь, 1906. С. 259–261.

² Спицын А. А. Удлиненные и длинные курганы // ЗОРСА. СПб., 1903. Т.V. Вып 1. С.

196–202; Чернягин Н. Н. Длинные курганы и сопки // МИА. 1941. № 6. С. 93–158; Седов В. В. Длинные курганы кривичей // САИ. Е1–8. 1974.

³ См., например: Седов В. В. Славяне: Историко-археологическое исследование. М., 1995. Рис. 77.

⁴ Шмидт Е. А. Археологические памятники второй половины I тыс. н.э. на территории Смоленской области // МИСО. Вып. V. Смоленск, 1963. С. 85–128; Енуков В. В. Ранние этапы формирования смоленско-полоцких кривичей. М., 1990.

⁵ Малыгин П. Д. Некоторые итоги и проблемы изучения средневековых древностей территории Тверской области // ТАС. Вып. 1. Тверь, 1994. Рис. 1; Малыгин П. Д. О некоторых особенностях длинных курганов территории Тверской области // Археологические памятники Тверской области и история их изучения. Тверь, 2007. Рис. 1.

⁶ Малыгин П. Д. Культуры длинных курганов и сопки на территории Верхневолжья в конце I тыс. н.э. и славянское заселение бассейна р. Тверцы // Археологические памятники Тверской области и история их изучения. Тверь, 2007. С. 54.

⁷ Там же. С. 54, 56.

⁸ Там же. Рис. 4.

⁹ Носов Е. Н. Некоторые общие вопросы изучения погребальных памятников второй половины I тыс. н.э. // СА. 1981. № 1. С. 42–59; Михайлова Е. Р. О так называемых погребальных площадках в культуре длинных курганов // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Новгород, 1993. С. 70–78; Исланова И. В. Верхнее Помостье в раннем средневековье. М., 2006. С. 40–61.

¹⁰ Олейников О. М. Грининский курганный могильник // Археология и история Пскова и Псковской земли: Мат. симпозиума. Псков, 1992. С. 106–108; он же. Раскопки курганной группы Гринино-1 и Гринино-2. Тверская область. Осташковский район // Новгород и Новгородская земля: История и археология: Тез. научной конф-ции. Новгород, 1992. С. 39–41; он же. Курганные группы Девичье 2 и Девичье 4 в Селижаровском районе Тверской области (исследования 1998–1999 гг.) // ТАС. Тверь, 2001. Вып. 4. Т. II. С. 103–110; он же. Раскопки длинного кургана на озере Волго-Селижаровского района Тверской области // АО–2001 г. М., 2002. С. 188; Олейников О. М., Кобозева Е. В., Романова Е. А., Романов В. В. Охранные исследования в Твери и Тверской области // АО–2000 г. М., 2001. С. 94–95.

¹¹ Исланова И. В., Мимоход Р. А. Исследования в Верхневолжье // АО–2004 г. М., 2005. С. 148–149.

¹² Исланова И. В. Верхнее Помостье... С. 31.

¹³ Там же. С. 56.

¹⁴ Малыгин П. Д. Культуры длинных курганов... С. 52.

¹⁵ Нефёдов В. С. Могильники культуры смоленских длинных курганов в Смоленском Поднепровье и Подвинье: Археологическая карта и топография // ТАС. Тверь, 2007. Вып. 6. Т. II. С. 190.

¹⁶ Исланова И. В. Верхнее Помостье... С. 30–35, 62, 64–65.

¹⁷ Олейников О. М. Лепная керамика населения Тверского Поволжья второй половины I тысячелетия н.э. // ТАС. Тверь, 2002. Вып. 5. С. 520–549; Олейников О. М. Культура длинных курганов Верхневолжского и Верхнеднепровского регионов // ТАС. Тверь, 2007. Вып. 6. Т. II. С. 166–187.

¹⁸ Олейников О. М. Культура длинных курганов... С. 173. Рис. 6, 8.

¹⁹ Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства // Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. Монголы и Русь. СПб., 2002. С. 5–212.

²⁰ Третьяков П. Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.–Л., 1966. Рис. 86.

²¹ Малыгин П. Д. Некоторые итоги... Рис. 4.

²² Кузьмин С. Л. Высокие погребальные сооружения Северо-Запада Новгородской земли 2-ой половины I тыс. н.э. // Новгород и Новгородская земля: Тез. научной конф-ции. Вып. 3. Новгород, 1990. С. 53–56.

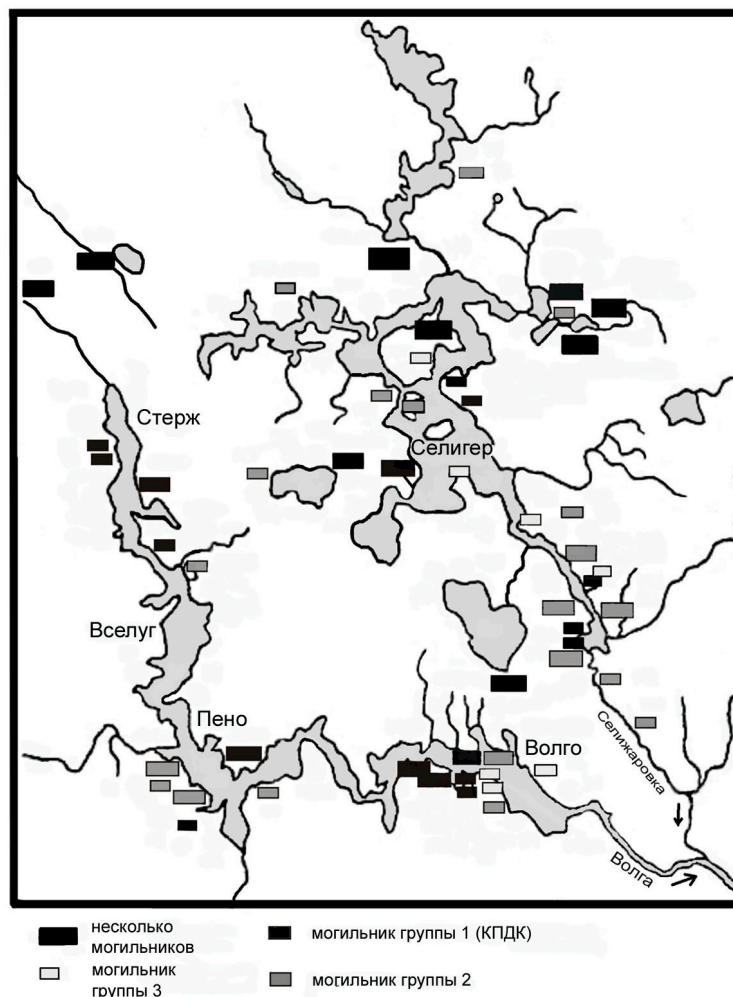
²³ Колосов В. И. Длинные курганы в Осташковском уезде. С. 259.

²⁴ Чернягин Н. Н. Длинные курганы и сопки. С. 129–130; Седов В. В. Длинные курганы кривичей. С. 48.

²⁵ Глазов В. Н. Отчет В. Н. Глазова о поездке 1903 г. на верховья Волги и в Демянский уезд. С. 98.

Список сокращений

АО	– Археологические открытия
ЗОРСА	– Записки Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества
МИА	– Материалы и исследования по археологии СССР
МИСО	– Материалы по изучению Смоленской области
СА	– Советская археология
САИ	– Свод археологических источников
ТАС	– Тверской археологический сборник

Раннесредневековые курганные могильники на озерах в верховьях Волги